

Из-за задержки, вызванной встречей с Су Чэном, банкет уже начался к тому моменту, когда Шэнь Юйхэн вышел из своего паланкина.

Зажигались фонари, дворцовые слуги суетились, снуют туда-сюда по залу и непрерывно подавая вино и деликатесы сквозь клубящуюся дымку благовоний. На пир были приглашены не только члены императорской семьи, но и влиятельные придворные чиновники.

Несмотря на людскую сутолоку, стоило слугам увидеть приближающихся Шэнь Юйхэна и Сяо Цзиня, как они бросились врассыпную, словно испуганные птицы. Никому не хотелось брать на себя незавидную долю прислуживать сквернохарактерному супругу Шэню.

Сяо Цзинь ждал, что Шэнь Юйхэн придет в ярость, но мужчина обманул его ожидания. Он попросту проигнорировал трусливых слуг и направился напрямик в зал.

Хотя вечер только начался, аромат выдержанного вина уже наполнял великолепные чертоги, украшенные слоновой костью. Наложницы гарема, юные принцы и принцессы собрались вместе; неподалеку от них восседали старшие принцы и несколько избранных гражданских и военных чиновников.

В самом дальнем конце, смутно скрытый за слоями газовых занавесей, находился источник частого женского смеха и декадентской музыки — место пребывания дряхлого и распутного старого Императора Великой Чжоу.

По этикету Сяо Цзинь должен был сидеть рядом с остальными принцами, поближе к Императору. Но эти места уже были заняты. Никто не приготовил для него места; по правде говоря, никто вообще не ожидал его появления.

Шэнь Юйхэн просто подвел Сяо Цзиня к своему столику и сел. Сидевшие неподалеку наложницы, до этого весело щебетавшие, погрузились в мертвую тишину в ту самую секунду, как к ним приблизился Сяо Цзинь.

Такая реакция была ожидаемой, но Шэнь Юйхэн обратил внимание на одну конкретную персону... ее реакция была особенно бурной. Наложнице на вид было около сорока; едва завидев Сяо Цзиня, она смертельно побледнела и лишилась дара речи.

Он спросил Систему:

— Кто это?

Система ответила:

□Хост, это родная мать Второго Принца, супруга И.□

А-а. Шэнь Юйхэн всё понял моментально.

В оригинальном сюжете Второй Принц, Сяо Ци, был главным претендентом на трон. Он превосходил большинство конкурентов по возрасту и опыту, и, используя коварные интриги для свержения Наследного Принца, Сяо Хэна, постепенно сосредоточил власть в своих руках. Более того, исчезновение Сяо Цзиня в детстве и годы его изгнания были напрямую связаны с Сяо Ци и супругой И.

И хотя в оригинальной книге прямо не говорилось о непосредственной причастности супруги И к бедам Сяо Цзиня, ее нынешнее выражение лица ясно давало понять: она далеко не

безвинна. Однако сейчас она не была в приоритете. Этот банкет являлся важной сюжетной точкой, и у Шэнь Юйхэна были дела поважнее.

Спустя полчаса после начала банкета атмосфера оживилась. В зал вошли танцовщицы, а слуги суетились, подливая вино и поднося фрукты.

За газовыми занавесями Сын Неба лениво откинулся на троне с драконами, окутанный тяжелым винным духом. Его глаза были полуприкрыты, словно он мог уснуть в любую секунду. Прекрасные наложницы стояли перед ним на коленях, мягко массируя ему ноги и плечи. Внезапно снаружи от занавесей раздался пронзительный женский крик.

За криком последовали вздохи ужаса и внезапная, хаотичная волна тревожного шепота. Старый Император резко проснулся, его лицо потемнело.

— Что случилось?

Главный евнух, Фан Цин, поклонился.

— Этот раб немедленно пошлет кого-нибудь разузнать.

Фан Цин поспешил прочь и вскоре вернулся с новостями.

— Докладываю Вашему Величеству, всё прояснилось. Принцессу-супругу принца Юя внезапно вырвало кровью. Лекарь уже вызван, однако... на взгляд этого раба, кровь была черной. Похоже на яд.

— Яд? — брови Императора нахмурились, четки из слоновой кости едва не выскользнули из его рук. — Как на моем семейном банкете мог оказаться яд?

— Кажется, возникла проблема на Императорской кухне. Этот раб уже послал людей всё расследовать...

Прежде чем евнух успел договорить, вспыхнула новая суматоха.

Фан Цин несколько секунд колебался.

— Ваше Величество, виновные пойманы, но...

Император сел прямо; его черные волосы, тронутые сединой, рассыпались по плечам.

— Но что?

Помимо запаха вина, от него исходил слабый, горьковатый аромат целебных трав; последние крупинцы его жизненной силы держались исключительно на алкоголе и лекарствах.

— На самом деле, были пойманы двое, — голос Фан Цина звучал озадаченно, на лице читалось смутнение. — Люди Второго Принца ворвались на кухню и схватили подозрительного слугу — маленького евнуха из дворца Четвертого Принца. При нем действительно обнаружили ядовитый порошок.

— Снова Четвертый? — глаза Императора наполнились глубоким разочарованием. — А второй?

— Второй... из личного дворца Второго Принца. Только что маленький евнух из дворца супруга Шэня сказал, что слонялся снаружи и поймал крадущегося слугу с мешочком ядовитого

порошка. Этот человек — давний слуга из покоев Второго Принца. Боюсь, он действовал не по собственной глупости.

Император вскинул бровь.

— Значит, и Четвертый, и Ци-эр могут быть замешаны.

— Ваше Величество правы.

Фан Цин взглянул на Императора. Хотя тот был уже не молод, черты его лица оставались резкими. Его болезненно-бледное лицо и глаза казались равнодушными, но от них исходила аура страха. Фан Цин не мог не почувствовать укола жалости. Если бы Император не провел долгие годы, одержимый алхимией и астрологией, возможно, он не оказался бы в окружении стаи волков.

Второй Принц, Четвертый Принц... все родные сыновья Императора желали устранить его и занять его место.

Длинноволосый мужчина на троне молча закрыл глаза на несколько секунд, а затем внезапно громко расхохотался.

— Неважно. Казнить обоих. Так уж точно не ошибетесь!

— Слушаюсь.

Фан Цин уже собирался уходить, когда Император окликнул его:

— Подожди. Кто из них супруг Шэнь? Укажи мне на него.

Когда Су Чэн вошел в банкетный зал, его встретила картина полнейшего хаоса. Он колебался, не зная, уйти ему или остаться, прежде чем, наконец, прокрался к месту в углу.

Из-за больной ноги всю дорогу его поддерживали слуги. По пути он услышал об отравлении супруги принца Юя, из-за чего невероятно нервничал. В зале наиболее робкие наложницы были смертельно бледны или плакали в рукава, увидев, как принцессу-супругу рвет кровью.

Су Чэн беспокойно сидел на своем месте, пока не заметил неподалеку Чжоу Юаня и Шэнь Юйхэна. Он поспешил к ним.

— Огромное спасибо супругу Шэню за вашу недавнюю заботу.

К удивлению Су Чэна, когда Шэнь Юйхэн повернулся к нему, в его глазах промелькнул намек на неподдельную радость. Су Чэн был польщен. Шэнь Юйхэн был младшим сыном знаменитой семьи Шэнь; кто в Великой Чжоу не знал о них? Поколения полководцев с выдающимися военными заслугами... Происхождение Шэнь Юйхэна было высотой, на которую Су Чэн и не надеялся взобраться.

Однако после первоначальной радости выражение лица Шэнь Юйхэна стало неловким. Он объяснил:

— Это не имело ко мне никакого отношения. Это Девятый Принц настоял на том, чтобы помочь тебе.

Су Чэн замер, затем опустил голову с застенчивой улыбкой.

— У Девятого Принца, скорее всего, не нашлось бы серебра, чтобы подкупить дворцовую стражу. Я подозреваю, что супруг Шэнь просто использовал имя Девятого Принца...

Шэнь Юйхэн: «...»

Поскольку его отговорка была раскрыта, ему оставалось лишь вздохнуть.

— Ладно. Просто запомни, что Девятый Принц очень к тебе добр.

Едва он закончил, как сзади донесся глухой голос Сяо Цзиня:

— Раз уж супруг Шэнь так жаждет спихнуть меня этому Талантливому Су, к чему все эти хлопоты?

Шэнь Юйхэн: «...»

Сяо Цзинь и Су Чэн... оба они были слишком догадливы. Но он ни за что в этом не признается.

Шэнь Юйхэн свирепо зыркнул на Сяо Цзиня и прошептал в ответ:

— Ты думаешь, Талантливый Су вообще захотел бы тебя приютить? Кто еще столь же добросердечен, как я?

Сяо Цзинь посмотрел на него холодными глазами, ничего не возразив. Шэнь Юйхэн в последнее время и впрямь был «добр». Хоть его рот по-прежнему извергал раздражающую чепуху, он больше не обращался с ним жестоко. Но Сяо Цзинь не верил, что человеческая жестокость может измениться за одну ночь.

От Су Чэна Шэнь Юйхэн узнал, что лекарь прибыл вовремя, и жизнь принцессы-супруги вне опасности.

Это хорошо. Поскольку он читал книгу, Шэнь Юйхэн знал, что на банкете произойдет отравление. Однако в оригинальном тексте детали были расплывчаты, и он не знал, кто именно станет жертвой.

Это отравление было ловушкой, подстроенной Вторым Принцем, Сяо Ци, чтобы ослабить власть Четвертого Принца. Как только он устранил своего последнего соперника, титул Наследного Принца окажется у него в руках. Позже, чтобы избавиться от него, Сяо Цзиню придется провести масштабную «чистку», в результате которой трон будет залит кровью. В конечном счете, путь Сяо Цзиня к становлению тираном брал свое начало именно в этом инциденте.

Чтобы предотвратить это, Шэнь Юйхэн выдумал предлог и заставил Чжоу Юаня затаиться снаружи зала, чтобы поймать настоящего виновника. Видя, что волнения улеглись, а музыка смолкла, Шэнь Юйхэн потянулся, желая уйти.

Как только он собрался придумать отговорку, чтобы ускользнуть, в зал ворвался запыхавшийся маленький евнух. Он побежал напрямик ко Второму Принцу, Сяо Ци, и рухнул на колени.

— Докладываю Вашему Высочеству! Ядовитый порошок также был найден в Холодном дворце! Боюсь, те двое, что были схвачены ранее, подставлены!

Шэнь Юйхэн замер. Яд в Холодном дворце? Этого не было в книге!

Он повернулся и посмотрел на Сяо Ци. На лице принца застыло жестокое выражение... весьма похожее на выражение лица Сяо Цзиня. В этот момент на губах Сяо Ци играла едва заметная ухмылка.

Сяо Ци спросил:

— Холодный дворец? Сейчас там не живет ни одна наложница. Кто подложил его туда? Можно ли это отследить?

— Можно, но... — евнух запнулся, а затем внезапно бросил взгляд на Шэнь Юйхэна. — Единственные, кто недавно посещал Холодный дворец, — это Девятый Принц и люди из дворца супруга Шэня...

В одно мгновение всеобщее внимание переключилось на Сяо Цзиня; взгляды были полны шока и страха. Сяо Ци жестом указал на Сяо Цзиня, и несколько крепких стражников немедленно приблизились, намереваясь увести мальчика силой.

Система в панике завопила:

□Хост! Второй Принц лишился своих первоначальных пешек и теперь хочет использовать Сяо Цзиня в качестве козла отпущения!□

Шэнь Юйхэн ни за что бы этого не допустил. Он встал перед Сяо Цзинем.

— Девятый Принц в настоящее время воспитывается в моем дворце. Пока всё не прояснится, Второму Принцу не следует действовать опрометчиво. Девятый Принц просто совершил проступок и был отправлен мной в Холодный дворец на полдня, чтобы поразмыслить над своим поведением. Если найденный там яд нужно повесить на него, значит ли это, что и меня нужно обвинить?

Увидев, что Шэнь Юйхэн вступает за Сяо Цзиня, лицо Сяо Ци превратилось в маску недоверия. Ненависть Шэнь Юйхэна к Сяо Цзиню была легендарной; в какую игру он теперь играет?

Сяо Цзинь тоже не ожидал, что Шэнь Юйхэн встанет на его сторону. Но он решил, что такой пекущийся о своем лице человек, как Шэнь Юйхэн, просто не хочет быть втянутым в скандал.

Окружающие чиновники были сбиты с толку ничуть не меньше. Они слышали, что Девятый Принц слаб, но не настолько же, чтобы его мог сослать в Холодный дворец нелюбимый муж-наложник. Это было поистине дико. Но поскольку этот наложник был младшим сыном могущественной семьи Шэнь, возможно, в этом не было ничего странного...

Все переводили взгляды с Шэнь Юйхэна на Сяо Цзиня. С другой стороны, супруг был всего на два года старше Сяо Цзиня — действительно ли «воспитывается» — подходящее слово? Толпа перешептывалась, каждый думал о своем.

Сяо Ци в ярости уставился на Шэнь Юйхэна. Едва он открыл рот, чтобы что-то сказать, как у него за спиной раздался низкий голос:

— Ци-эр.

— Императорский отец.

Сяо Ци повернулся и поклонился; чиновники немедленно поднялись, приветствуя правителя.

— Императорский отец, вероятно, тоже слышал. В Холодном дворце, который посещал Девятый Принц, был найден яд. Его следует увести для тщательного расследования.

— Я слышал, — Император встал; его длинные волосы с серебряными прядями придавали ему ауру небожителя. — В этом деле виноваты два слуги, и оно не имеет никакого отношения к моим сыновьям. Поскольку принцесса-супруга не пострадала, нет нужды в дальнейшем расследовании. Иначе это лишь посеет ненужную смуту во дворце.

Пока Император говорил, мрак на лице Сяо Ци сгущался. Шэнь Юйхэн поспешно прижал голову Сяо Цзиня вниз и выкрикнул:

— Благодарим вас, Ваше Величество!

Толпа последовала его примеру.

Видя, как спадает напряжение, Шэнь Юйхэн с облегчением выдохнул. Даже если бы Император не помог, он бы силой защитил Сяо Цзиня... но он никак не ожидал, что выживший из ума, помешанный на алхимии Император из оригинальной книги вступится за него.

Хорошая новость: ситуация разрешилась, и Шэнь Юйхэн мог пойти досыпать. Плохая новость: Сяо Цзинь, похоже, начинал его подозревать.

На обратном пути Сяо Цзинь задал несколько вопросов: «Откуда супруг Шэнь узнал, что отравитель всё еще в зале?» и «Почему супруг Шэнь спорил со Вторым Принцем ради меня?».

Шэнь Юйхэн привычно отмахнулся от него. Оказавшись в паланкине, он притворился уставшим и закрыл глаза, чтобы вздремнуть, и Сяо Цзинь, наконец, перестал расспрашивать. Взгляд юноши скользнул по щеке Супруга, покоящейся на руке; кожа мерно вздымалась и опускалась в такт его тихому дыханию.

Только во сне лицо Шэнь Юйхэна не было до омерзения отталкивающим.

По какой-то причине Шэнь Юйхэн, казалось, снова пытался проявить к нему доброту. Вспомнив лицемерное, улыбающееся лицо мужчины во время их первой встречи, Сяо Цзинь мысленно усмехнулся. Его императорский отец даже не любил мужчин-наложников; астрология и Сяо Цзинь были лишь предложениями. Каким бы красивым он ни был, Император никогда к нему не прикаснется.

Внезапно снаружи паланкина раздался голос — голос даже более «стандартный», чем евнушья трели Сяо Линьцзы.

— Супруг Шэнь, пожалуйста, подождите.

Процессия с паланкином немедленно остановилась. Во дворце не было никого, кто не знал бы обладателя этого голоса. Это был главный евнух, Фан Цин.

Фан Цин с метелкой в руке грациозно вышагивал по темной каменной дорожке с подобострастной улыбкой на лице.

— Мои поздравления, супруг Шэнь. Сегодня вечером Его Величество перевернул вашу табличку с именем. Пожалуйста, поспешите приготовиться.

<http://bllate.org/book/17965/1725279>